

УДК 81'373.21:114(476+44)

Марина Леонидовна Дорофеевкоканд. филол. наук, доц., докторант каф. русского языка
Белорусского государственного университета**Maryna Darafeyenka**Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Doctoral Candidate of the Department of Russian Language
of Belarusian State University
e-mail: mari008@mail.ru**ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
В УРБАНОНИМИИ БЕЛАРУСИ И ФРАНЦИИ**

Отражены результаты сопоставительного изучения урбанонимов Беларуси и Франции, указывающих на локализацию линейного объекта. Внутригородские названия транслируют этнокультурную информацию об окружающем человека пространстве, восприятие которого является одной из важнейших составляющих национальной модели мира. Сопоставительный анализ тематической организации и лексико-семантического наполнения национальных подсистем внутригородских онимов Беларуси и Франции позволил не только раскрыть национально-специфические особенности урбанонимов, но и реконструировать часть языковой картины мира белорусов и французов. Определены как общие, так и национально-специфические основы отражения географического пространства в урбанонимии двух стран. Установлены основные семантические группы, семантические модели, создающие семантическое поле «Пространство»; выделены национально-специфические черты урбанонимов, характеризующих локализацию внутригородского объекта; охарактеризованы ядерно-периферийные отношения.

Ключевые слова: пространство, семантическое поле, семантическая модель, урбаноним, Беларусь, Франция, языковая картина мира.

Reflection of Spatial Characteristics in the Urbanonyms of Belarus and France

The article reflects the results of a comparative study of urbanonyms in Belarus and France, indicating the localization of a linear object. A comparative analysis of the thematic organization and lexical-semantic content of the national subsystems of intraurban onyms in Belarus and France allowed not only to reveal the nationally specific features of urban onyms, but also to reconstruct part of the linguistic picture of the world of Belarusians and French. Both general and nationally specific conceptual foundations of the urbanonymic version of geographical space in two linguistic cultures are identified. The main semantic groups that create the semantic field «Space» of urbanonyms characterizing the localization of an intracity object have been established; semantic models operating within groups have been identified; the core-peripheral relations characteristic of urbanonyms associated with the category of space are characterized; the general and nationally specific features of the analyzed group of names are determined.

Key words: space, semantic field, semantic model, urbanonym, Belarus, France, linguistic picture of the world.

Введение

Категория пространства – объект исследования как естественных (физика, биология, география), так и гуманитарных (философия, языкознание, литературоведение, история, культурология) наук. Изучение географических названий ведется на уровне комплексного подхода к наименованию как объекту анализа, однако важным представляется их детальное изучение, позволяющее подробно определить национальные характерные черты наименования особенно в сопоставлении с ономастическими подсистемами других стран. Основываясь на классификациях внутригородских названий, разработанных в белорусской и рус-

ской ономастике А. М. Мезенко, Р. В. Разумовым, Н. Ю. Забелиным, во французской – П.-А. Билли, Д. Бадариотти, Ж.-К. Бувье, для анализа белорусской и французской урбанонимных систем мы взяли за основу соотнесенность проприальной части урбанонима с пространственными свойствами объекта, а также функциональное назначение наименований – характеризовать локализацию именуемого объекта.

Обращение к внутригородским названиям как материалу для сопоставительного исследования отраженной в нем категории пространства представляется вполне закономерным. Этот малоизученный в таком контексте пласт духовной культуры этноса

кодирует информацию об окружающем человеке пространстве.

Сопоставительный анализ тематической организации и лексико-семантического наполнения национальных подсистем внутригородских онимов Беларуси и Франции позволяет раскрыть национально-специфические особенности урбанонимов, реконструировать часть языковой картины мира, что и определяет актуальность проведенного исследования.

Цель статьи – определение концептуальных основ отражения географического пространства в урбанонимии двух лингвокультур. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач:

1) определение основных семантических групп, создающих семантическое поле «Пространство»;

2) выявление семантических моделей, функционирующих в рамках групп;

3) характеристика ядерно-периферийных отношений, свойственных урбанонимам, соотносимым с категорией пространства;

4) определение общих и национально-специфических семантических моделей.

Материалом исследования послужили 116 урбанонимов городов Витебской области Беларуси и Большого восточного региона Франции, в которых содержатся пространственные характеристики, в соотношении 107 белорусских внутригородских номинаций vs 9 французских, или 3,1 % vs 0,2 % от урбанонимных подсистем Беларуси и Франции соответственно. На первом этапе применялся метод целенаправленной выборки из справочников улиц городов Беларуси и Франции и электронных карт. Далее в ходе исследования использовались интерпретационный, описательный, таксономический методы и приемы количественного анализа.

Избранная для исследования разновидность урбанонимов пока не изучалась целенаправленно в контексте взаимоотношения языка и культуры в ономастических исследованиях, посвященных белорусской и французской ономастике, что и определяет новизну осуществленного исследования.

Степень изученности и научной работанности вопросов репрезентации пространства в языке анализируется как в русскоязычной (М. В. Всеволодова и Е. Ю. Владимирский, В. М. Савицкий, Н. А. Арбузо-

ва, Л. В. Бронник), так и франкоязычной (Т. Шотра, В. Станоевич и Д. Стошич, М. Озанно) лингвистике. При этом, как отмечают французские ученые М. Орнаг, М. Икманн и Л. Вье, «исследователи сравнительно мало интересуются возможными различиями между сущностями, создаваемыми в языке и познании на основе пространственных критериев. За исключением нескольких понятий, которые часто встречаются в литературе» [1].

Параллельно классической традиции осмысления пространства в языкознании, интерес к этой проблеме проявляют и другие науки (этнология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, антропология), изучая его в контексте культуры. В настоящее время популярно исследование пространства в русле лингвокультурологии сквозь призму лингвоментальных структур, содержащихся в сознании человека и зафиксированных в языке. В рамках антропоцентричной парадигмы категория пространства рассматривается в трудах Ю. Д. Апресяна, Р. М. Фрумкиной, Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной, А. В. Кравченко, Е. С. Яковлевой, И. М. Кобозевой, И. Н. Кузьмич; Ж.-М. Фортиса. Так, исследователи пытаются выяснить, как представляют себе пространство носители определенного языка, выявить способы его воплощения в этом языке. Продолжая мысль о корреляции языка и культуры, заметим, что важной ролью наделяется пространство в этнолингвистике (С. М. Толстая, Н. И. Толстой). Во французской лингвистике большее внимание уделяется пространству в контексте социолингвистики, теории социального пространства (К. Лежен, А. Вио; А. Вио и Ж. Пайе, К. Жюйяр).

В немногочисленных работах на материале апеллятивной лексики анализируется восприятие пространства в нескольких лингвокультурах, в частности в русской и английской (Е. Н. Евтушенко, Ю. В. Гринкевич), однако исследования этой категории с позиций корреляции языка и культуры на примере белорусских и французских как апеллятивных, так и онимных единиц пока не проводилось. Данная разновидность внутригородских названий отчасти описана в сопоставительном исследовании Е. А. Сизовой, выделившей 12 групп основ, общих для Лондона, Москвы и Парижа,

среди которых названы наименования по местоположению [2, с. 11].

Категория пространства реализуется как в апеллятивных, так и онимных единицах. В русскоязычной ономастике пространственные названия фигурируют в классификациях урбанонимов А. М. Мезенко, Р. В. Разумова, Н. Ю. Забелина; во франкоязычной – рассматриваются в контексте т. н. характеризующих названий (Д. Бада-риотти, Ж.-К. Бувье [3]).

При этом определяются особенности репрезентации пространственных отношений и понятий в топонимных номинациях в т. ч. и в русле когнитивной парадигмы (Е. Л. Березович, А. М. Мезенко, Т. В. Хвесько и О. Ю. Черниченко, Е. В. Баранова, Г. С. Доржиева, А. С. Щербак, М. Л. Дорофеенко, К. В. Демьянов, В. Г. Рыженко, М. В. Голомидова). Можно выделить ряд работ, в которых особенности реализации пространственных отношений в названиях различных географических объектов (населенных пунктов [4], внутригородских [5] и внутрисельских [6] объектов) продемонстрированы на основе соответствия номинаций основным бинарным оппозициям.

Отдельные работы посвящены сущности, своеобразию устройства городской среды как упорядоченного семантического пространства в целом (А. А. Казанкова, А. М. Мезенко; Л. Боэр, М. Мюллон, Т. Бюло). Так, А. М. Мезенко определяет, содержание, особенности организации урбанонимного континуума белорусского города [7], а П. Казадо проводит исследование путем анализа названий мест, дорог (годонимов) и водных объектов, которые

являются маркерами языковой идентичности человеческого сообщества и отражением отношений его обитателей к пространству [8].

При определении концептуальных основ отражения географического пространства в урбанонимии двух лингвокультур будем опираться на следующее ступенчатое строение, представляющее устройство семантического поля «Пространство» внутригородской топонимии: семантика отдельного урбанонима → семантическая модель → семантическая группа → семантическое поле. В основе этой схемы отчасти лежит предложенная Е. Л. Березович иерархическая цепочка, представляющая структуру семантического пространства топонимии [4, с. 67].

Анализ топонимических данных показал, что наиболее полно в топонимии представлены следующие пространственные параметры: локализация объекта; охват местности; протяженность; обжитость пространства [4, с. 71], – являющиеся базовыми показателями описания пространства. Эти признаки релевантны и для внутриселенческой топонимии. Мы рассмотрим урбанонимы, реализующие первый из них, позволяющий установить точку зрения субъекта номинации по отношению к пространственным объектам.

Семантическое пространство урбанонимов Беларуси (далее – УБ) и Франции (далее – УФ), характеризующих локализацию внутригородского объекта, создают следующие семантические группы (соотношение названий в рамках данных семантических групп в двух подсистемах представлено на рисунке 1).

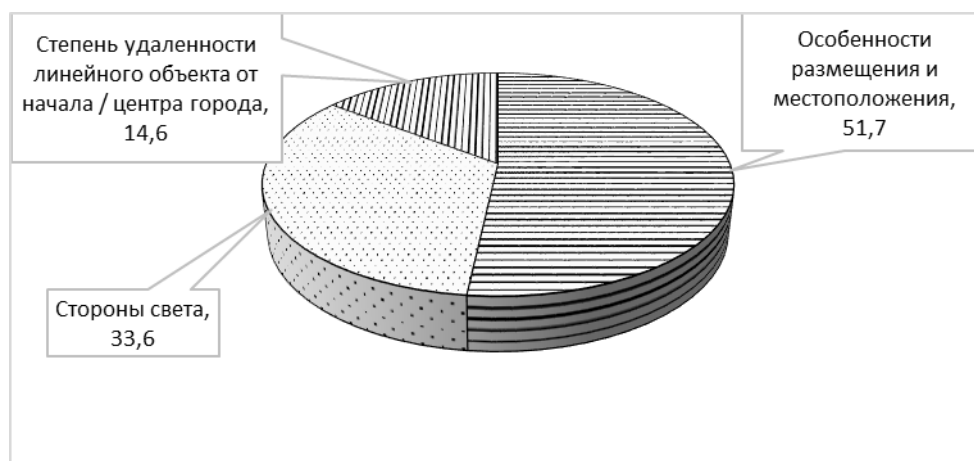

Рисунок 1 – Соотношение семантических групп, сформированных пространственными урбанонимами Беларуси и Франции, в двух системах, %

Основная часть

1. Особенности размещения и местоположения (51,7 % от общего количества пространственных урбанонимов Беларуси и Франции).

В данной группе функционирует наибольшее количество семантических моделей, среди которых только одна является общей для УБ и УФ: модель «Локализация параллельно/перпендикулярно относительно планировочных объектов города» – 6 % от общего количества пространственных урбанонимов Беларуси и Франции (*Поперечная ул.* (Здесь и далее – примеры белорусских урбанонимов, зарегистрированных в городах Витебской области Беларуси, а примеры французских урбанонимов – в городах Большого восточного региона Франции.), *rue Traversière* ‘Поперечная ул.’, *rue Parallèle* ‘Параллельная ул.’).

На особенности локализации внутригородского объекта указывают и следующие модели, использованные в УБ:

а) «Локализация впереди/позади другого объекта» (19,6 % в УБ) – *Заднепровская ул.*, *Задорожный пер.*, *Заозерная ул.*;

б) «Локализация близко/далеко от другого объекта или планировочных элементов города» (15 % в УБ) – *Дальняя ул.*, *Заречная ул.*, *Привокзальная ул.*;

в) «Локализация вверху/внизу относительно другого объекта или планировочных элементов города» (10,3 % в УБ) – *Верхняя ул.*, *Нижненабережная ул.*, *Надпрудная ул.*, *Подгорная ул.*;

г) «Локализация справа/слева другого объекта или планировочных элементов города» (3,7 % в УБ) – *Правобереговая ул.*, *Левобереговая ул.*

2. Семантическая группа «Стороны света» (33,6 % от общего количества пространственных урбанонимов Беларуси и Франции).

Данная группа представлена названиями, образованными в соответствии с двумя семантическими моделями, одна из которых является общей для двух анализируемых урбанонимных подсистем – «Локализация на севере/юге в пределах города» (17,2 % от общего количества пространственных урбанонимов Беларуси и Франции). В УБ зафиксировано больше названий, связанных с югом (*Северная ул.*, *Южная ул.*).

В УФ, наоборот, продуктивным оказывается первый компонент (*place du Nord* ‘Северная площадь’, *quai du Sud* ‘Южная набережная’).

Система ориентационных параметров по сторонам света шире отражена в УБ с преобладанием модели «Локализация на западе/востоке в пределах города» (17,8 % в УБ) – *Западная ул.*, *Восточная ул.*

3. Семантическая группа «Степень удаленности линейного объекта от начала/центра города» (14,7 % от общего количества пространственных урбанонимов Беларуси и Франции) представлена названиями, образованными в соответствии двумя семантическими моделями, одна из которых является общей для двух анализируемых урбанонимных подсистем, – «Локализация в начале/конце какого-либо объекта или населенного пункта» (9,5 % от общего количества пространственных урбанонимов Беларуси и Франции) – *Крайний пер.*, *rue des Bornes* ‘Крайняя ул.’.

Вторая модель – «Локализация в центре/на периферии населенного пункта» (5,6 % в УБ) – объективируется в УБ.

УБ и УФ свойственно несовпадающее полевое строение подсистем пространственных урбанонимов, что свидетельствует о разных номинативных предпочтениях и разнице в структурировании пространства в двух лингвокультурах на примере урбанонимии (соотношение семантических моделей, объективированных в пространственных урбанонимах Беларуси и Франции изображено на рисунке 2): в ядро УБ входят названия, в которых реализована модель «Локализация впереди/позади...» (19,6 %); близкой к ядру является модель «Локализация на западе/востоке...» (17,8 %).

В УФ ядерное пространство представлено урбанонимами, объективирующими модель «Локализация параллельно/перпендикулярно...» (44 %).

Околоядерное пространство УБ объединяет названия, представляющие модели «локализация на севере/юге...» (15,9 %), «Локализация близко/далеко от другого объекта или планировочных элементов города» (15 %), «Локализация вверху/внизу...» (10,3 %), «Локализация в начале / в конце...» (8,4 %); в УФ – модель «Локализация на севере / юге...» (33 %).

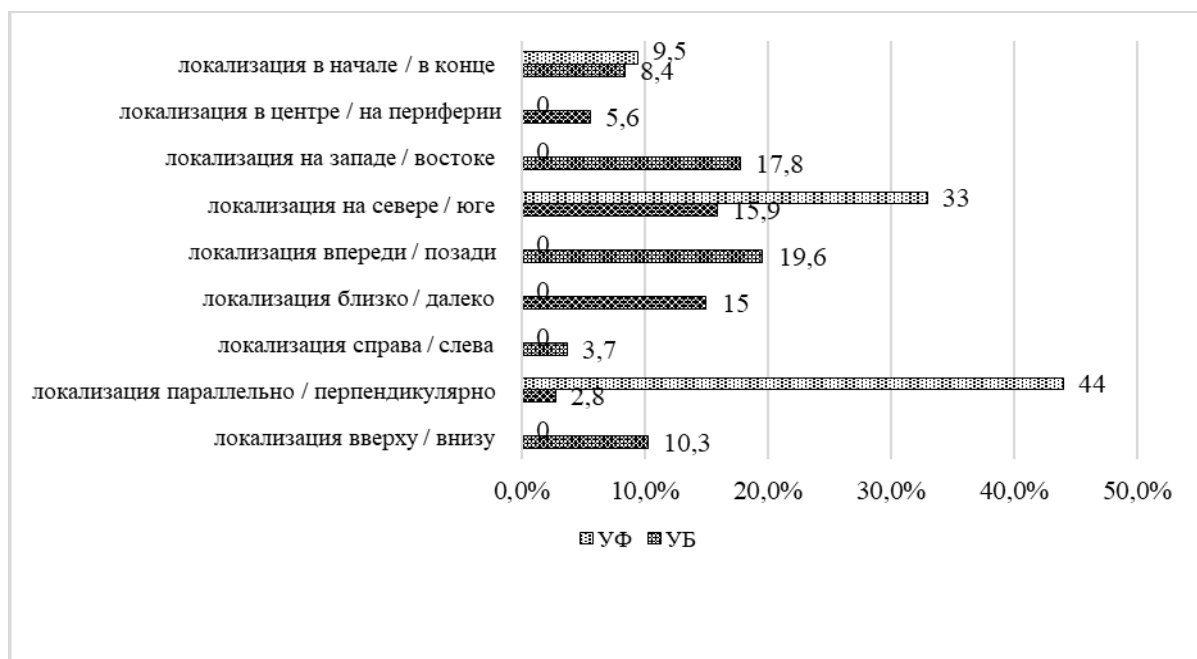

Рисунок 2 – Семантичні моделі, об'єктивовані в просторових урбанонімах Білорусі та Франції, %

Периферійне просторове УБ представлено назвами, в яких реалізовані моделі «Локалізація в центрі/на периферії...» (5,6 %), «Локалізація справа/зліва...» (3,7 %), «Локалізація паралельно/перпендикулярно...» (2,8 %); УФ – моделлю «Локалізація в началі/в кінці...» (22 %).

Результати дослідження свідчать про збігаючуся пріоритетності семантичних груп в двох урбанонімних підсистемах (відношення семантичних груп в УБ і УФ представлено на малюнку 3).

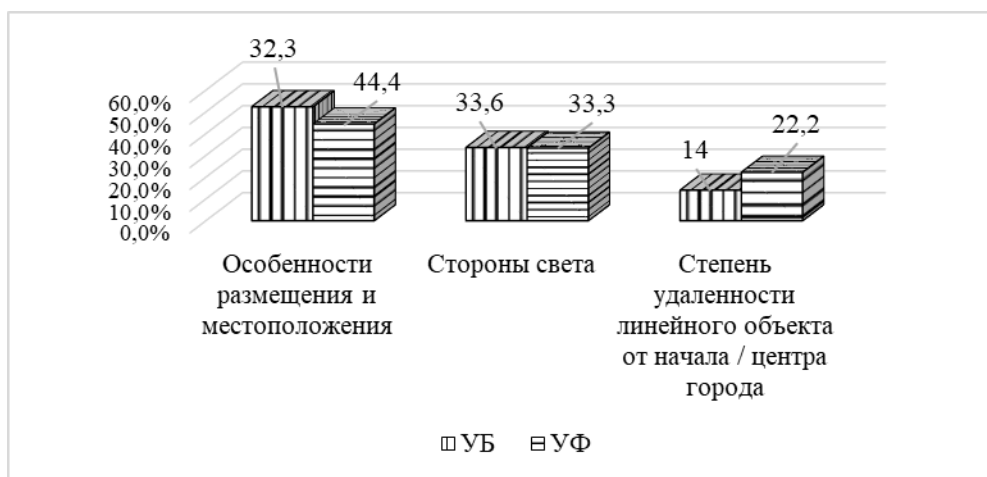

Рисунок 3 – Відношення семантичних полів в УБ і УФ, %

Висновок

Таким чином, в результаті аналізу урбанонімів, що містять просторові характеристики, вдалося визначити як загальні, так і національно-специфічні концептуальні основи відображення географічного простору в урбанонімії

двох лінгвокультур. Так, дві підсистеми зближують:

1) створення семантичного поля «Простір» трьома загальними семантичкими групами;

2) совпадающая приоритетность семантических групп в двух урбанонимных подсистемах;

3) объективация пространственных отношений посредством трех общих семантических моделей.

Национально-специфическое проявляется в:

1) большой значимости параметра, позволяющего детализировать локализацию линейного объекта, в УБ, что проявляется в разном количественном соотношении пространственных урбанонимов с преобладанием их в девять раз в этой подсистеме по сравнению с УФ;

2) несовпадением количестве семантических моделей в целом, составляющих

семантические группы УБ и УФ: в УБ функционируют девять моделей, в УФ – три;

3) разных номинативных предпочтениях и разнице в структурировании пространства в урбанонимии, что выражается в неодинаковом полевом строении подсистем пространственных урбанонимов;

4) значительной количественной разбежке в процентном соотношении структурных компонентов семантического поля «Пространство» в УБ и УФ при общей приоритетной схожести. Так, разница между ядром и околядерным пространством в УБ составляет менее 4 %, в УФ – 11 %; между околядерным пространством и периферией – около 10 % в УБ и 11 % в УФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Aurnague, M. Chapitre 11. Les entités spatiales dans la langue: étude descriptive, formelle et expérimentale de la catégorisation [Ressource électronique] / M. Aurnague, M. Hickmann, L. Vieu // *Agir dans l'espace*. – Paris : Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2005. – P. 217–232. – Mode d'accès: <https://doi.org/10.4000/books.editionsmsh.7182>. – Date d'accès: 25.10.2023.

2. Сизова, Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. А. Сизова. – Пятигорск, 2004. – 16 с.

3. Bouvier, J.-C. Odonymes d'agglomération entre l'écrit et l'oral / J.-C. Bouvier // *Nouvelle revue d'onomastique*. – 1999. – № 33–34. – P. 303–310.

4. Березович, Е. Л. Топонимия Русского Севера: этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 338 с.

5. Мезенко, А. М. Репрезентация этнокультурной информации в урбанонимии и виконимии / А. М. Мезенко // *Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материалы междунар. метод. семинара, Смоленск, 18 нояб. 2010 г. ; под общ. ред. И. А. Королёвой*. – Смоленск : СмолГУ, 2010. – С. 68–73.

6. Дорофеев, М. Л. Отражение категорий пространства и времени в виконимии Беларуси / М. Л. Дорофеев // *Учен. зап. Тавр. нац. ун-та. Сер. Филология. Социал. коммуникации*. – 2013. – Т. 26 (65), № 1. – С. 112–116.

7. Мезенко, А. М. Урбанонимный континуум как упорядоченное семантическое пространство: содержание, особенности организации / А. М. Мезенко // *Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Ю. В. Дулова [и др.]*. – Витебск, 2023. – С. 7–13.

8. Casado, P. Le terroir de Lacoste, XVIIe – Xxe siècles. Approche sociolinguistique et historique [Ressource électronique] / P. Casado. – Mode d'accès: <https://www.etudesheraultaises.fr/-publi/le-terroir-de-lacoste-xviiie-xxe-siecles-approche-sociolinguistique-et-historique/>. – Date d'accès: 25.10.2023.

REFERENCES

1 Aurnague, M. Chapitre 11. Les entités spatiales dans la langue: étude descriptive, formelle et expérimentale de la catégorisation [Ressource électronique] / M. Aurnague, M. Hickmann, L. Vieu // *Agir dans l'espace*. – Paris : Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2005. – P. 217–232. – Mode d'accès: <https://doi.org/10.4000/books.editionsmsh.7182>. – Date d'accès: 25.10.2023.

2. Sizova, Ye. A. Lingvokul'turologichieskij analiz urbanonimov (na materialie anglijskogo, russkogo i francuzskogo jazykov) : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / Ye. A. Sizova. – Piatigorsk, 2004. – 16 s.
3. Bouvier, J.-C. Odonymes d'agglomération entre l'écrit et l'oral / J.-C. Bouvier // Nouvelle revue d'onomastique. – 1999. – № 33–34. – P. 303–310.
4. Bieriezovich, Ye. L. Toponimija Russkogo Sievera: etnolingvistichieskije issliedovanija / Ye. L. Bieriezovich. – Jekatierinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1998. – 338 s.
5. Miezienko, A. M. Riepriezientacija etnokul'turnoj informacii v urbanonimii i vikonimii / A. M. Miezienko // Vitiebsshchina i Smolienshchina v jazykovykh i kul'turnykh kontaktakh: istorija i sovriemiennoje sostojanie : materialy miezhdunar. mietod. sieminara, Smoliensk, 18 nojab. 2010 g. ; pod obshch. ried. I. A. Koroliovov. – Smoliensk : SmolGU, 2010. – S. 68–73.
6. Dorofiejenko, M. L. Otrazhenije katiegorij prostranstva i vriemieni v vikonimii Bielarusi / M. L. Dorofiejenko // Uchion. zap. Tavr. nac. un-ta. Sier. Filologija. Social. kommunikacii. – 2013. – T. 26 (65), № 1. – S. 112–116.
7. Miezienko, A. M. Urbanonimnyj kontinuum kak uporiadochiennoje siemantichieskoje prost-ranstvo: sodierzhanije, osobiennosti organizacii / A. M. Miezienko // Rieional'naja onomastika: prob-liemy i pierspiektivy issliedovanija : sb. nauch. st. / Vitieb. gos. un-t ; riedkol.: Yu. V. Dulova [i dr.]. – Vitiebsk, 2023. – S. 7–13.
8. Casado, P. Le terroir de Lacoste, XVIIe – Xxe siècles. Approche sociolinguistique et historique [Ressource électronique] / P. Casado. – Mode d'accès: <https://www.etudesheraultaises.fr/-publi/le-terroir-de-lacoste-xvii-xxe-siecles-approche-sociolinguistique-et-historique/>. – Date d'accès: 25.10.2023.

Рукапіс надрукований у редакцію 18.12.2023